

Тулский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2024. Вып. 1 (17). С. 32–42.
Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics. 2024. Issue 1 (17). P. 32–42.

Научная статья

УДК 629 (09) : 94 (470.57)

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-1-32-42>

КУПЕЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ГОРОДА УФЫ НА РУБЕЖЕ XIX – XX вв.

**Михаил Игоревич
Роднов**

Институт истории, языка и литературы
Уфимского федерального
исследовательского центра РАН
Уфа, Россия, rodnov@ufacom.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7654-4782>

Аннотация. Статья посвящена изучению истории сословной организации купечества в городе Уфе, окончательно оформившейся после 1870 г. Судьбы купеческих обществ затронуты в сравнительно небольшом количестве научных трудов в целом по России, на Южном Урале и в Среднем Поволжье в том числе. Главной проблемой является плохая сохранность архивных фондов. Лишь там, где имеются фонды купеческих старост, как в Самаре или Кирове, исследователи сумели провести анализ деятельности этих сословных структур. В Уфе архивная документация купеческого общества также не дошла до наших дней, но возглавлявший местное купеческое общество почти два десятка лет купец Н. К. Блохин издавал рекламную газету. В ней в начале 1900-х гг. были опубликованы три годовых отчета. В данной статье впервые привлекаются материалы прессы для изучения купеческого общества. Эти данные позволили увидеть стабильность сословной организации после введения закона 1898 г., разделившего предпринимательскую и сословную деятельность. Уфимское купечество не покинуло свое сословие. А купеческое общество Уфы показало свою эффективность в благотворительной поддержке обедневших купцов и различных структур города. Выплачивались индивидуальные ежегодные пособия вдовам и старикам, некоторые получали стабильные суммы, в других случаях была единовременная помощь. Среди получателей встречались некогда известные в Уфе купеческие фамилии, как, например, В. В. Грен – бывший товарищ купеческого старосты. Эти данные показывают судьбу уфимских купцов в старости, что обычно не отражается в иных источниках. В целом можно утверждать, что сословное купеческое общество оставалось важной и необходимой структурой вплоть до революционных потрясений.

Ключевые слова: купеческое общество, купечество, сословие, экономика, благотворительность, Южный Урал, Уфа.

Для цитирования: Роднов М. И. Купеческое общество города Уфы на рубеже XIX – XX вв. // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2024. Вып. 1 (17). С. 32–42. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-1-32-42>

Сведения об авторе: М. И. Роднов – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории и истории культуры Башкортостана, Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, 450054, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, проспект Октября, д. 71.

Scientific Article
UDC 629 (09) : 94 (470.57)
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-1-32-42>

MERCHANT SOCIETY OF THE CITY OF UFA AT THE TURN OF THE 19TH – 20TH CENTURIES

Mikhail I. Rodnov

Institute of History, Language and Literature
Ufa Federal Research Centre
of the Russian Academy of Sciences
Ufa, Russia, rodnov@ufacom.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7654-4782>

Abstract. The article is devoted to the study of the history of merchants in Ufa, finally formed after 1870. The fate of merchant societies is touched upon in a relatively small number of scientific works in Russia as a whole, in the Southern Urals and in the Middle Volga region as well. The main problem is the poor preservation of archival collections. The researchers managed to analyze the activity of these class structures only where there are funds of merchant elders, as in Samara or Kirov. In Ufa, the archival documentation of the merchant society has also not survived to this day, but the merchant N. K. Blokhin, who headed the local merchant society for almost two decades, published an advertising newspaper. It published three annual reports in the early 1900s. This article is the first to use press materials to study merchant society. This data allowed us to see the stability of the class organization after the introduction of the 1898 law that separated business and class activities. The Ufa merchants did not abandon their class. And the merchant society of Ufa has shown its effectiveness in charitable support of impoverished merchants and various structures of the city. For example, individual annual allowances were paid to widows and the elderly, some people received stable amounts, in other cases there was one-off assistance. Among the recipients were once well-known merchant families in Ufa, such as V. V. Gren, a former comrade of the merchant elders. These data show the fate of Ufa merchants in their old age, which is usually not reflected in other sources. In general, the merchant society remained an important and necessary structure until the revolutionary upheavals.

Keywords: merchant society, merchants, class, economics, charity, Southern Urals, Ufa.

For citation: Rodnov, MI 2024, 'Merchant Society of the City of Ufa at the Turn of the 19th – 20th Centuries', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 1 (17), pp. 32–42, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-1-32-42> (in Russ.)

Information about the Author: *Mikhail I. Rodnov* – Doctor of Science (History), Leading Researcher of the Department of History and Cultural History of Bashkortostan, Institute of History, Language and Literature Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, 71, Oktyabrya Avenue, Ufa, 450054, Russia.

Введение

С XVIII в. в России существовали сословные организации купцов – купеческие общества [10]. Система окончательно сложилась в XIX в., купеческие гильдии избирали своих старшин, с 1879 г. выбирался единый староста для оставшихся двух гильдий. «На купеческих старост, между прочим, возложена раскладка, с согласия общества, казенных податей и сборов и общественных и городских повинностей купеческого сословия. Купеческое общество участвует также в выборе членов податных присутствий. Дисциплинарной власти над своими членами купеческие общества не имеют» [8]. Купеческие старосты информировали купеческое общество о распоряжениях вышестоящих лиц и органов, собирали и представляли сведения о купцах для записи в городскую обывательскую книгу и т. д. [13, с. 86–91].

Материалы и методы

В советской историографии редко и вкратце затрагивалась история купеческих обществ [15; 21], в современной литературе можно выделить два направления. В фундаментальных монографиях Натальи Анатольевны Ивановой и Валентины Павловны Желтовой раскрыты эволюция законодательства, права и обязанности купеческих обществ и старост, даётся статистический материал. Эти работы – теоретическая основа при изучении данной проблематики.

Купеческие общества получили «своё окончательное оформление в пореформенный период», они не могли отказать никому «в приёме в гильдии или исключать из общества» (кроме порочного поведения), с 1870 г. делами по опеке над собственностью купцов стали ведать Сиротские суды, одного из членов которого избирало купеческое общество. Всю реальную деятельность осуществляли купеческие старосты и их товарищи (заместители), их в начале каждого года выбирали из числа зажиточных купцов на один год. По истечении года староста отчитывался о суммах общества.

Наибольшее развитие получили купеческие общества Петербурга, Москвы и Одессы, где существовали даже специальные купеческие управы, в остальных городах было упрощённое управление в лице старосты с товарищем. Н. А. Иванова и В. П. Желтова подтвердили, что купеческие общества существовали далеко не в каждом городе Российской империи, что «было совершенно не обязательно». По данным обследования МВД из 289 учтённых городских пунктов купеческие общества имелись лишь в 119 (41,2 %) [14, с. 434–454].

Вторую группу составляют региональные исследования по истории купечества, одной из самых популярных тем последних десятилетий. В обязательном порядке изучается городское самоуправление, но сословные выборные общества редко упоминаются. Наличие купеческих обществ кратко освещается в диссертациях по истории городских сословий [7, с. 22–23] и статьях. Достаточно подробно деятельность купеческого общества Санкт-Петербурга показал А. А. Журавлёв [11, с. 130–134].

В литературе по истории купечества Южного Урала и Среднего Поволжья сходная ситуация. Обязанности купеческих старост рассмотрел М. С. Судовиков, по архивным материалам привёл примеры деятельности отдельных купеческих старост Вятки и Котельнича, на 1878 г. купеческое общество Вятки включало 123 купца с потомственными почётными гражданами. В Вятской губернии во всех городах кроме Малмыжа работали купеческие общества. Автор отмечает активную деятельность Вятского купеческого старосты, за 1890 – 1892 гг. в архиве указаны 612 записей исходящих бумаг. Судовиков приходит к выводу, что купеческие общества «были обречены на угасание», основы сословного строя подрывало Положение о государственном промысловом налоге от 8 июня 1898 г. [23, с. 119–126].

Наличие архивного материала (ЦГАСО. Ф. 146. Самарский купеческий старо-

ста) позволило К. М. Макитрину и Е. П. Бариновой осветить сословное самоуправление в Самарской губернии, создав наиболее подробное исследование купеческого общества. Работа Макитрина и Бариновой имеет особое значение, так как это ближайший к Уфе губернский центр.

Авторы подчёркивают принципиальное значение городской реформы 1870 г., до этого городские думы занимались сословными проблемами купечества (записывали в гильдии и пр.). После 1870 г. дела перешли в ведение самарского купеческого старосты. Он утверждался губернатором и не должен был состоять ни в какой другой службе, жалованья не получал. Главной функцией купеческого старосты было ведение посемейных списков купцов, он контролировал поступление повинностей (но без круговой поруки), ведал благотворительной деятельностью, выдвигал кандидатуры от купеческого общества в различные присутствия (купцы нередко воспринимали их как повинности и относились к ним отрицательно). На старосте лежал обширный документооборот – всевозможные переписки, выдача удостоверений купцам для казённой палаты, для поступления в учебные заведения, получения вида на жительство, для наследования, заключения браков и т. д. Макитрин и Баринова противоречат себе, заявляя, что «круг обязанностей купеческого старосты был чрезвычайно узок», но далее: «подобных удостоверений купеческому старосте приходилось выдавать достаточно много». Кроме того, староста представлял отчёты о состоянии торговли, готовил формулярные списки, отправляя властям различные ведомости и справки о купцах.

Купеческий староста занимался хозяйственными делами, ежегодные собрания собирались в Самаре в помещении городской управы, явка, как всегда, была низкая. Если у самарского купеческого общества имелась недвижимость в виде каменного дома, то в Уфе ничего подобного не было. Зато формирование денежного капитала являлось стандартным: сбор с гильдейских свидетельств, проценты с капитала (ценных бумаг). По данным самарских историков, «сборы с гильдейских свидетельств производились при их выдаче в городской управе, и староста позднее по своему запросу получал общую сумму сбора». То есть сам купеческий староста деньги не собирал [22, с. 58–82].

В оренбургском архиве фонд купеческого общества не сохранился, поэтому в трудах главного исследователя местного купечества Е. В. Бурлуцкой про купеческое общество есть лишь небольшие упоминания [9, с. 142–143]. Не дошли до наших дней архивы и уфимского купеческого общества, о котором в местной литературе практически вообще ничего не говорится.

Результаты

Ранняя история купеческих сословных структур не известна, в справочнике за 1836 г. есть примечание: «Под ведомством Уфимских Дум и Магистрата состоят купеческие и мещанские общества городов: губ. Уфы и уездн. Стерлитамака, Белебея, Бугульмы, Бугуруслана, Бирска и Мензелинска» [1, с. 114]. Но в справочнике за 1851 г. купеческое общество не упоминается.

В первом пореформенном адрес-календаре за 1873 г. зафиксирована в Уфе купеческая управа, старостой был купец 2-й гильдии Алексей Васильевич Константинов, его товарищем – также купец 2-й гильдии Василий Васильевич Грен. В Уфимской губернии купеческое общество существовало только в Уфе, ни в одном из уездных городов оно не сложилось. Обращает внимание маленький управленческий аппарат у купцов, в мещанской управе было четверо (включая общественного писаря), в ремесленной – пятеро [17, с. 43–44]. Делами купеческого сословия занималось городское самоуправление.

В 1876 г. купеческая управа Уфы включала старосту – купца 1-й гильдии Александра Фёдоровича Мамина и товарища его, купца 2-й гильдии Флора Гавриловича

Лебедева [30, с. 66]. Во главе уфимского купеческого общества стояли весьма состоятельные предприниматели. Масштабы деятельности уфимского купеческого общества в этот период неизвестны, видимо, имели скромный характер. Интересно, что в самом подробном справочнике за 1883 г., составленном руководителем уфимской статистики Н. А. Гурвичем, есть уфимские ремесленная и мещанская управы, а купеческой нет.

На 1889 г. купеческое управление в Уфе возглавлял купец 2-й гильдии Николай Кондратьевич Блохин, товарищем его был также купец 2-й гильдии Алексей Петрович Зайков [16, с. 50]. Этот дуэт и возглавлял уфимское купеческое управление долгие годы, в 1900 г. к ним добавился заведующий делопроизводством не имеющий чина Александр Иоакимович Суханов [2, с. 42] (то же в 1901 г., в 1903 г. – Суханова нет). С 1903 г. товарищем купеческого староста избирается Сергей Петрович Зайков, брат предыдущего (за 1902 г. нет данных), который, в отличие от него, был более «скромным» предпринимателем. Они вместе с Н. К. Блохиным служили по 1906 г. включительно.

Если в 1870-е гг. купеческим обществом Уфы руководили весьма крупные предприниматели Константинов и Мамин, то затем всё бумажное делопроизводство отдали Николаю Кондратьевичу Блохину (1842 – 1918). Это была очень известная в Уфе персона, владелец типографии, активный общественный деятель, ему даже посвящена мемориальная доска. Как личность Н. К. Блохин – человек дисциплинированный, хороший организатор, но бизнес у него был слабенький. В местном отделении Государственного банка в октябре 1890 г. дали ему следующую характеристику. «Г. Блохин хотя и имеет главные торговли винную и книжную, но во всяком случае эти торговли далеко не заслуживают такого кредита [...], что же касается торговли книжной то та положительно ничтожна, а писчебумажная торговля и типография тоже плоха, так как в Уфе открыто ещё две таковых же – которые много лучше его работают и торгуют; недвижимость вся у Блохина в залоге» [20, л. 936 об. – 937]. Уфимские купцы «свалили» всю административно-бумажную работу на ответственного Блохина.

Но именно это оставило источники по Уфимскому купеческому обществу. Дело в том, что Николай Кондратьевич издавал небольшую рекламную газету «Уфимский листок объявлений и извещений». И в 1894 г. как владелец и редактор издания печатает там объявление:

«Объявление Уфимского купеческого старосты. Имею честь известить Гг. Уфимских купцов, что мной назначено в четверг, 7 апреля 1894 года, в 7 часов вечера, в доме Городского Общества, Собрание Уфимского Купеческого Общества, для обсуждения и разрешения следующих дел: 1) ходатайства вдовы, Уфимской мещанки Александры Никифоровой Безруковой, о назначении ей пособия из общественного купеческого капитала, и 2) доклада учреждённой Собранием Уфимского Купеческого Общества Коммиссии для предварительной разработки вопроса об обложении приходящих и отходящих от железной дороге и водяным путём грузов и товаров сборами в пользу города на устройство подъездных путей. Купеческий Староста Н. Блохин» [25].

В Уфимское купеческое общество обращались за помощью обедневшие семьи бывших купцов, здесь же обсуждали принципиальные вопросы развития города. Правда, кворум собрать не удалось, и на 29 апреля Блохин назначил ещё одно собрание купеческого общества [26].

Начало нового века для Н. К. Блохина складывалось неудачно, сокращалось число рекламодателей, он в своём листке регулярно печатает отчёты местных банков, а весной 1902 г. впервые был опубликован годовой отчёт: «Приход, расход и остаток капитала Уфимского купеческого Общества с 19-го Апреля 1901 г. по 25-е

Апреля 1902 г.» [27]. Затем купеческий староста Н. Блохин печатает такие же годовые отчёты за 1903 г. (по 29 апреля) [28] и 1904 г. (по 8 мая) [29]. Анализ трёх ежегодных отчётов показывает конкретную деятельность Уфимского купеческого общества и старосты Н. К. Блохина.

Если в Самарском купеческом обществе на 1901 г. баланс составлял 8,6 тыс. руб., в 1902 г. – около 11 тыс., в 1903 г. – 11,6 тыс. руб. [22, с. 72], то в Уфимском купеческом обществе баланс прихода и расхода стабильно держался на уровне 22,1 – 22,6 тыс. руб. Основной капитал уфимских купцов хранился в ценных бумагах, в 1901 г. имелось три, с 1902 г. – пять билетов Уфимского городского общественного банка, стоимость которых к маю 1904 г. упала с 10 806,25 до 9550,65 руб. Также хранился один билет Уфимского общества взаимного кредита в 6266,83 руб. Наконец, в городском банке общество имело текущий счёт, с которого производились безналичные платежи (была чековая книжка) и куда поступали переводы. На отчётный период остаток колебался от 2996,37 руб. на 19 апреля 1901 г. до 2178,95 руб. на 8 мая 1904 г. Общая величина капитала в ценных бумагах и деньгах на текущем счету сначала тоже была почти постоянной – около 19,5 тыс. руб., лишь к весне 1904 г. она сократилась с 19 935,36 до 17 996,45 руб. Уфимские купцы пожертвовали деньги на русско-японскую войну. В целом, в Уфе, которая по численности жителей была значительно меньше Самары, местное купеческое общество обладало более значительными капиталами.

Доходы Уфимского купеческого общества складывались из двух источников. Предприниматели, остававшиеся в купеческом сословии, выкупали промысловые свидетельства, с которых удерживали сбор в пользу общества. В Самаре сбор составлял 15 руб. для 1-й гильдии и 5 руб. для 2-й [22, с. 77]. Промысловые свидетельства выдавали в Уфе две структуры, они же потом и перечисляли деньги старосте Н. К. Блохину. Основные суммы поступали из Городской управы – 1564 руб. в 1901 / 1902 г., 1684 и 1635,5 руб. в два следующих года. Немного переводило казначейство – 134,5, 138,5 и 136 руб. Как говорилось выше, само Уфимское купеческое общество деньги не собирало. Наконец, ему шли проценты на капитал за хранившиеся в Городском банке и Обществе взаимного кредита билеты и по текущему счёту. Эти платежи по годам также были стабильными: 837,7 руб., 850,01 и 849,29 руб.

В итоге Уфимское купеческое общество получало общего дохода в размере 2536,2 руб. за 1901 – 1902 г., 2672,51 руб. за 1902 – 1903 г. и 2620,79 руб. за 1903 – 1904 г. Ситуация оставалась устойчивой.

Староста Николай Кондратьевич Блохин старался вести дела с профицитом, за первый финансовый год доходы превышали расходы (2536,2 против 2491,05 руб.), за второй – 2672,51 и 2351,75 руб., и только в третьем году, когда случилась русско-японская война, расходы (4559,7 руб.) резко обогнали доходы (2620,79 руб.).

Информация по расходам Уфимского купеческого общества раскрывает его реальную деятельность. Накладные расходы главным образом в виде жалованья и вознаграждения в первый год составили 33 % от общей суммы расходов (820,05 из 2491,05 руб.). Уфимское купеческое общество ежегодно платило 360 руб. зарплаты члену Сиротского суда.

Уфимское купеческое общество выдвигало много лиц в различные присутствия, но везде купцы там состояли безвозмездно. Лишь в Уфимском сиротском суде председателем на 1901 г. являлся А. А. Малеев, от купеческого общества служил Алексей Львович Коситский (Косицкий), третий член от мещан [3, с. 105–106]. Косицкий служил очень долго – по 1915 г. Это была самая крупная выплата, и не случайно. В Сиротском суде рассматривались дела малолетних детей и вдов, оставшихся без поддержки, там назначались опекуны, следили за имуществом вдов и сирот, если последние не имели ничего, суд заботился о дальнейшей судьбе призываемого, что-

бы тот получил образование или профессию. Сиротский суд был важной структурой, туда подбирали людей совестливых, и купеческое общество платило неплохой оклад своему представителю. Да ещё по 50 руб. ежегодно перечисляли канцелярии Сиротского суда. Причём эта сумма проходила по статье «пособия», не являлась обязательной. Купцы понимали, что в Сиротском суде большое делопроизводство.

Второе жалованье в размере 120 руб. в год Уфимское купеческое общество выплачивало заведующему своим делопроизводством, на 1901 г. – А. И. Суханову. Документооборот, как показано выше, у старосты был весьма значителен, требовался специальный сотрудник.

Наконец, оплачивался труд сторонних служащих. Канцелярия Городской управы «за труд по сбору денег», за сбор и отчётность по взиманию денег с промысловых свидетельств на купеческие надобности ежегодно получала от Уфимского купеческого общества 100 руб., и ещё 15 руб. платили кассиру Казначейства. Они избавляли общество от самостоятельного и хлопотного сбора денег.

Прочие накладные расходы включали в себя оплату телеграмм, канцелярских принадлежностей, печатных работ, разноски повесток на собрания и пр. (по годам: 25 руб. 05 коп., 18,75 руб.). На третий отчётный год они резко выросли до 169,7 руб. 6 мая 1903 г. в Уфе эсеры-террористы убили губернатора Н. М. Богдановича, и в расход Уфимского купеческого общества вошла плата «священнослужителям за молебен и панихиду и на венок Н. М. Богдановичу».

Но основную часть получаемых средств Уфимское купеческое общество тратило на сословно-благотворительные цели, 2 / 3 всех расходов. Все три года перечислялось по 500 руб. на строительство церкви на кладбище. Инициатором постройки храма на новом городском погосте выступил уфимский купец В. И. Нестеров, отец великого художника [19, с. 130].

Остальные «пособия» делились на два вида: отдельным лицам и организациям. В купеческое общество подавались прошения, как от мещанки Безруковой выше. Наверняка Блохин с Зайковым внимательно изучали материальное положение просящих, не все просьбы удовлетворялись. По трём имеющимся годовым отчётам видно, что пособия получали: два года студент Белышев (120 и 100 руб.), вдовы Пенно (180, 180, 180), Виноградова (60, 60, 60), Мамина (120, 120, 120), Бондаренко (36, 52, 60), с апреля 1902 г. – А. А. Полетаева (25 и 120) и Плотникова (36 и 60 руб.). Это все представители некогда известных уфимских купеческих фамилий, некоторые вдовы получали фиксированную сумму, у других она менялась, без сомнения, Блохин с Зайковым учитывали изменения в семейном положении. Выплаты купеческого общества в целом были вполне достаточны для скромного проживания.

Помимо вдовиц, Уфимское купеческое общество назначало пособия старикам, также бывшим крупным или средним предпринимателям: А. А. Ряхину (60, 60, 60), В. В. Грену (120, 120, 115), с апреля 1902 г. А. В. Кондратьевой (35 и 60 руб., не вдова), с апреля 1903 г. – Васильеву в сумме 60 руб. Уравниловки не было, Николай Кондратьевич Блохин, лично знавший всех этих людей, прекрасно видел состояние каждого. Эти отрывочные данные приоткрывают судьбу ушедших из бизнеса стариков, уфимских купцов.

Наконец, Уфимское купеческое общество ежегодно вело значимую благотворительную деятельность, назначая пособия различным обществам: мещанской богадельне и бесплатной лечебнице комитета о бедных (ежегодно по 100 руб. каждому), Вольному пожарному обществу (100, 100, 150 руб.). Другие структуры получали единовременные пособия, в 1902 г. – дом трудолюбия (100 руб.) и общество спасения на водах (25 руб.), детскому приюту Ведомства императрицы Марии выдали 200 руб. за 1900 и 1901 гг., затем – 100 руб. в 1902 г.

Уфимское купечество не могло не откликнуться на патриотический призыв

помощи стране в 1904 г., когда разразилась русско-японская война. Староста Н. К. Блохин пошёл на дефицитный бюджет, но пожертвовали 500 руб. Обществу Красного Креста и сразу 1500 руб. – семьям воинов, призванных на войну. Это была самая крупная благотворительная акция.

Таким образом, три годовых отчёта Уфимского купеческого общества за 1901 / 1902, 1902 / 1903 и 1903 / 1904 гг. показывают, что эта организация в первую очередь заботилась о нуждах своего сословия, поддерживала обедневших старых купцов, вдов и сирот, богадельню и Сиротский суд, бесплатную медицину. Социальная работа являлась главной составной частью усилий старосты и его товарища. Уфимские купцы знали, что их не бросят в беде, не случайно после закона 1898 г. сословная организация купцов не распалась ни в Уфе, ни в других городах империи.

Почти двадцать лет возглавлявший Уфимское купеческое общество Николай Кондратьевич Блохин в 1907 г. покидает пост старосты (ему 65 лет), наверняка сам попросил самоотвод. Купеческим старостой выбирают его зама – Сергея Петровича Зайкова, а товарищем к нему – купца Павла Ивановича Костерина [4, с. 27]. С 1907 по 1913 гг. уже они руководили сословной организацией купцов. Староста С. П. Зайков исполнил волю покойного купца Нестерова, 8 июля 1907 г. на Ново-Ивановском кладбище Уфы были подняты колокола церкви в честь иконы «Всех скорбящих радость» [31].

Затем староста С. П. Зайков покидает должность, исполняющим обязанности избрали бывшего зама П. И. Костерина, а товарищем к нему – Н. Степанова [32]. В справочнике на 1914 г. купеческое управление Уфы возглавлял староста Павел Иванович Костерин, товарищем его был Николай Никанорович Степанов, появился секретарь – Александр Иакимович Суханов [5, с. 44]. Купеческое общество базировалось по-прежнему в здании Городской управы (улица Большая Успенская, 51), пользовалось здешним телефоном № 147. Об авторитете купеческого общества свидетельствует избрание товарищем председателя Уфимского биржевого комитета Н. Н. Степанова [18].

В реальности, видимо, последний осуществлял руководство, так как Павел Иванович Костерин умер 17 декабря 1913 г. [24]. На 1915 г. купеческим старостой являлся Дмитрий Клементьевич Юдаев, товарищем – коллежский регистратор Иван Евдокимович Иванов [6, с. 44]. Военные условия привели к выселению общества из здания управы. На 1916 г. купеческое управление находилось на квартире Юдаева по улице Большой Казанской (№ 70), телефон 108 [12, с. 9]. Дом сохранился, находится внизу улицы с современным адресом Октябрьской революции, 76. Юдаев и Иванов занимали свои посты вплоть до рокового 1917 г., когда хаос революции уничтожил Уфимское купеческое общество, увы, вместе с архивом.

Заключение

Таким образом, даже по отрывочным материалам, трём годовым отчётам, можно сделать вывод, что Уфимское купеческое общество – это реальная, необходимая, отнюдь не бумажная структура, где велась большая работа, староста с товарищем на общественных началах занимались благотворительной поддержкой своего сословия, купцы не возражали против отчислений в пользу общества, финансовое положение было стабильным. В данной статье не рассматривается представительская функция купеческого общества, имевшая большое значение, выбранные в различные присутствия купцы доносили точку зрения предпринимательского сообщества до властей, участвовали в выработке законодательных решений и административном управлении краем. Российская империя оставалась сословным обществом, и каждое сословие должно было иметь свою структуру. Сословия не исчезли с крахом монархии, а под новыми вывесками (соцпроисхождение, партийность и пр.) плавно перешли в советскую реальность.

Список источников и литературы

1. Адрес-календарь Оренбургского Отдельного Корпуса, Оренбургской Губернии и Управления Оренбургского края по части Пограничной, с присовокуплением Кратких Статистических сведений. 1836 года. Оренбург: тип. штаба Оренбургского отдельного корпуса, [1835], 175 с.
2. Адрес-календарь Уфимской губернии на 1900 год. Уфа: паровая типо-лит. А. П. Зайкова, 1900. 157 с.
3. Адрес-календарь Уфимской губернии на 1901 год. Уфа: электр. типо-лит. В. П. Колмацкого и К°, 1900. 169 с.
4. Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1907 год. Уфа: Тип. Губ. Правления, 1907. Разд. паг.
5. Адрес-календарь Уфимской губернии на 1914 год. Уфа: Электр. губер. тип., 1914. Разд. паг.
6. Адрес-календарь Уфимской губернии на 1915 год. Уфа: Электр. губер. тип., 1915. Разд. паг.
7. Анкушева К. А. Городские сословия Зауралья в конце XVIII – начале XX века : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Анкушева Ксения Александровна. Тюмень, 2005. 262 с.
8. Купцы // Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Т. 17. Култагой – Лед. СПб.: Типо-Лит. И. А. Ефрона, 1896. С. 58.
9. Банникова Е. В. Дореформенное купечество Южного Урала: повседневная жизнь в городской среде. Оренбург: ОГПУ, 2009. 238 с.
10. Дитятин И. Устройство и управление городов России. Т. 1. Введение. Города России в XVIII столетии. СПб.: Тип. П. П. Меркульева, 1875. 508 с.
11. Журавлёв А. А. Столичное купечество в органах сословного самоуправления Петербурга вторая половина XIX – начало XX века // Economics and Management. 2013. № 3. С. 127–138.
12. Записная книжка для чинов Уфимской городской полиции. На 1916 год. Уфа: Губернская Электрическая типография. 67 с.
13. Иванова Н. А., Желтова В. П. Сословно-классовая структура России в конце XIX – начале XX века. М.: Наука, 2004. 574 с.
14. Иванова Н. А., Желтова В. П. Сословное общество Российской империи (XVIII – начало XX века). М.: НОВЫЙ ХРОНОГРАФ, 2009. 752 с.
15. Нардова В. А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX в. Правительственная политика / под ред. Р. Ш. Ганелина. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1984. 260 с.
16. Памятная книжка Уфимской губернии 1889 года / сост. Н. А. Гурвич. Уфа: Губ. тип., 1889. Разд. паг.
17. Резанцов П. Г. Адрес-календарь лиц, служащих в Уфимской губернии. (К Памятной книжке Уфимской губернии). Уфа: Губ. тип., 1873. 72 с.
18. Роднов М. И. Уфимская товарная биржа (1905–1917 годы). Уфа: Альфа-Реклама, 2016. 216 с.
19. Роднов Михаил. Купец Василий Иванович Нестеров. История семьи и бизнеса // Бельские просторы (Уфа). 2023. № 6. С. 121–135.
20. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 587. Оп. 52. Д. 1114.
21. Рындзюнский П. Г. Городское гражданство дореформенной России. М.: Изд-во Академ. наук СССР, 1958. 559 с.
22. Самарское купечество: вехи истории / под ред. Е. П. Бариновой. Самара: Самарский ун-т, 2006. 370 с.
23. Судовиков М. С. Купеческое сословие Вятско-Камского региона в конце XVIII – начале XX века. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2009. 342 с.
24. Уфимский вестник. 1913. 20 дек.
25. Уфимский листок объявлений и извещений. 1894. 28 марта.
26. Уфимский листок объявлений и извещений. 1894. 11 апр.
27. Уфимский листок объявлений и извещений. 1902. 29 апр.
28. Уфимский листок объявлений и извещений. 1903. 5 мая.

29. Уфимский листок объявлений и извещений. 1904. 10 мая.
30. Уфимский календарь на 1876 год / под ред. В. А. Новикова и Н. А. Гурвича. Вып. 1. Уфа: печатня Н. Блохина, [б. г.]. Разд. паг.
31. Уфимский край. 1907. 11 июля.
32. Уфимский край. 1913. 29 дек.

References

1. *Adres-kalendar' Orenburgskogo Otdel'nogo Korpusa, Orenburgskoy Gubernii i Upravleniya Orenburgskogo kraya po chasti Pogranichnoy, s prisovokupleniyem Kratkikh Statisticheskikh svedeniy. 1836 goda* (Address calendar of the Orenburg Separate Corps, the Orenburg Province and the Office of the Orenburg Territory for the Border Region, with the addition of Brief Statistical Information. 1836) 1835, tip. shtaba Orenburgskogo otdel'nogo korpusa publ, Orenburg. (In Russ.)
2. *Adres-kalendar' Ufimskoy gubernii na 1900 god* (Address calendar of the Ufa province for 1900) 1900, parovaya tipo-lit. A. P. Zaykova publ, Ufa. (In Russ.)
3. *Adres-kalendar' Ufimskoy gubernii na 1901 god* (Address-calendar of the Ufa province for 1901) 1900, elektr. tipo-lit. V. P. Kolmatskogo i K° publ, Ufa. (In Russ.)
4. *Adres-kalendar' Ufimskoy gubernii i spravochnaya knizhka na 1907 god* (Address-calendar of the Ufa province and reference book for 1907) 1907, Tip. Gub. Pravleniya publ, Ufa. (In Russ.)
5. *Adres-kalendar' Ufimskoy gubernii na 1914 god* (Address-calendar of the Ufa province for 1914) 1914, Elektr. guber. tip. publ, Ufa. (In Russ.)
6. *Adres-kalendar' Ufimskoy gubernii na 1915 god* (Address-calendar of the Ufa province for 1915) 1915, Elektr. guber. tip. publ, Ufa. (In Russ.)
7. Ankusheva, KA 2005, *Gorodskiyе sosloviya Zaural'ya v kontse XVIII – nachale XX veka* (Urban estates of the Trans-Urals at the end of the 18th - beginning of the 20th century), PhD thesis, Tyumen. (In Russ.)
8. Brokgauz, FA & Yefron, IA 1896, 'Kuptyy' (Merchants), *Entsiklopedicheskiy slovar'* (Encyclopedic Dictionary), vol. 17, Tipo-Lit. I. A. Yefrona, publ, St. Petersburg, p. 58. (In Russ.)
9. Bannikova, YeV 2009, *Doreformennoye kupechestvo Yuzhnogo Urala: povesdnevnyaya zhizn' v gorodskoy srede* (Pre-reform merchants of the Southern Urals: everyday life in an urban environment), OGPU publ, Orenburg. (In Russ.)
10. Dityatin, I 1875, 'Vvedeniye. Goroda Rossii v XVIII stoletii' (Introduction. Cities of Russia in the 18th century), *Ustroystvo i upravleniye gorodov Rossii* (Structure and management of Russian cities), vol. 1, Tipografiya P. P. Merkul'yeva publ, St. Petersburg. (In Russ.)
11. Zhuravlyov, AA 2013, 'Stolichnoye kupechestvo v organakh soslovnogo samoupravleniya Peterburga vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka' (Capital merchants in the bodies of class self-government of St. Petersburg, the second half of the 19th - early 20th centuries), *Economics and Management*, no. 3, pp. 127–138. (In Russ.)
12. *Zapishnaya knizhka dlya chinov Ufimskoy gorodskoy politsii. Na 1916 god* (Notebook for officials of the Ufa city police. For 1916), Gubernskaya Elektricheskaya tipografiya, Ufa. (In Russ.)
13. Ivanova, NA & Zheltova, VP 2004, *Soslovno-klassovaya struktura Rossii v kontse XIX – nachale XX veka* (Class structure of Russia at the end of the 19th – beginning of the 20th century), Nauka publ, Moscow. (In Russ.)
14. Ivanova, NA & Zheltova, VP 2009, *Soslovnoye obshchestvo Rossiyskoy imperii (XVIII – nachalo XX veka)* (Class society of the Russian Empire (18th - early 20th centuries)), NOVYY KHRONOGRAF publ, Moscow. (In Russ.)
15. Nardova, VA 1984, *Gorodskoye samoupravleniye v Rossii v 60-kh – nachale 90-kh godov XIX v. Pravitel'stvennaya politika Pod red. R. SH. Ganelina* (Urban self-government in Russia in the 60s - early 90s of the 19th century. Government policy), ed. R. Sh. Ganelin, Nauka. Leningradskoye otdeleniye publ, Leningrad. (In Russ.)
16. Gurvich, NA (comp.) 1889, *Pamyatnaya knizhka Ufimskoy gubernii 1889 goda* (Memorial book of the Ufa province of 1889, Gub. tip. publ, Ufa. (In Russ.)

17. Rezantsov, PG 1873, *Adres-kalendar' lits, sluzhashchikh v Ufimskoy gubernii. (K Pamyatnoy knizhke Ufimskoy gubernii)* (Address-calendar of persons serving in the Ufa province. (To the Memorial Book of the Ufa Province)), Gubernskaya tipografiya publ, Ufa. (In Russ.)
18. Rodnov, MI 2016, *Ufimskaya tovarnaya birzha (1905 – 1917 gody)* (Ufa Commodity Exchange (1905 – 1917)), Al'fa-Reklama publ, Ufa. (In Russ.)
19. Rodnov, M 2023, 'Kupets Vasiliy Ivanovich Nesterov. Istoriya sem'i i biznesa' (Merchant Vasily Ivanovich Nesterov. History of family and business), *Bel'skiye prostory* (Belskiye expanses), no. 6, pp. 121–135. (In Russ.)
20. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv* (RGIA) (Russian State Historical Archive) fund 587, inventory 52, file 1114. (In Russ.)
21. Ryndzyunskiy, PG 1958, *Gorodskoye grazhdanstvo doreformennoy Rossii* (Urban citizenship of pre-reform Russia), Izd-vo Akademii nauk SSSR, Moscow. (In Russ.)
22. Barinova, YeP (ed.) 2006, *Samarskoye kupechestvo: vekhi istorii* (Samara merchants: milestones in history), Samarskiy un-t publ, Samara. (In Russ.)
23. Sudovikov, MS 2009, *Kupecheskoye sosloviye Vyatsko-Kamskogo regiona v kontse XVIII – nachale XX veka* (Merchant class of the Vyatka-Kama region at the end of the 18th – beginning of the 20th century), Izd-vo VyatGGU publ, Kirov. (In Russ.)
24. *Ufimskiy vestnik* (Ufa Bulletin) 1913, 20 December (In Russ.)
25. *Ufimskiy listok obyavleniy i izveshcheniy* (Ufa leaflet of announcements and notices) 1894, 28 March (In Russ.)
26. *Ufimskiy listok obyavleniy i izveshcheniy* (Ufa leaflet of announcements and notices) 1894, 11 April (In Russ.)
27. *Ufimskiy listok obyavleniy i izveshcheniy* (Ufa leaflet of announcements and notices) 1902, 29 April (In Russ.)
28. *Ufimskiy listok obyavleniy i izveshcheniy* (Ufa leaflet of announcements and notices) 1903, 5 May (In Russ.)
29. *Ufimskiy listok obyavleniy i izveshcheniy* (Ufa leaflet of announcements and notices) 1904, 10 May (In Russ.)
30. Novikov, VA & Gurvich, NA (eds.), *Ufimskiy kalendar' na 1876 god* (1836 Calendar), vol. 1, pechatnya N. Blokhina publ, Ufa. (In Russ.)
31. *Ufimskiy kray* (Ufa region) 1907, 11 July. (In Russ.)
32. *Ufimskiy kray* (Ufa region) 1913, 29 December. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 26.10.2023
Одобрена после рецензирования: 11.02.2024
Принята к публикации: 19.02.2024

The article was submitted: 26.10.2023
Approved after reviewing: 11.02.2024
Accepted for publication: 19.02.2024